

Куклы для взрослых

Заслуженный артист РСФСР Зиновий Гердт об искусстве театра кукол

Около двух десятилетий своей жизни Зиновий Гердт отдал куклам. Сколько он отдал им фантазии, энергии и любви, мы сказать не беремся.

Зиновий Гердт писал сценки, литературные пародии и сценарии, был режиссером и выступал на эстраде, он дублировал кинофильмы. И в шутку называет себя «заэкранным голосом». Но куклы оставались главным.

Сразу после войны пришел актер в Центральный театр кукол, руководимый Сергеем Образцовым; с тех пор его судьба прочно связана с творческой жизнью театра.

Кукла в руках ребенка — это сказка, без которой тускнеет детство. В этом никого не надо убеждать. Но вот куклы входят в жизнь взрослых, подчас седебородых людей и исторгают у них смех, возгласы изумления и досады, и даже слезы.

— Как удалось привести взрослых в ваш кукольный мир? — спросил я Зиновия Гердта.

— Они пришли сами. — сказал Гердт. — Они приходили с детьми на утренние спектакли, и мы как-то вдруг заметили, что взрослых стало приходить больше, чем детей. Наиболее восприимчивые родители вели себя так же бурно, как их милые чада. Но

даже и солидные теряли иногда свою солидность.

Мы подумали: вот неутраченная с детства непосредственность, которая просыпается неожиданно для всех. Мы решили: неразумно проходить мимо нее. И поставили спектакль специально для взрослых — «Волшебная лампа Алладина».

Мы его ставили раз в неделю, по субботам, а затем стали играть для взрослых ежедневно. Это было 20 лет назад и мы, насколько знаю, были первым в мире профессиональным кукольным театром для взрослых. Сейчас их много и в нашей стране и за рубежом.

— Очевидно, вместе с первой постановкой на ваши плечи легли заботы об особом репертуаре для взрослых?

— Это самая тяжелая работа вплоть до сегодняшнего дня. Определился жанр, который больше всего воспринимают взрослые. Это прежде всего сатира. Куклы, как наиболее условные театральные персонажи, обладают прекрасным даром широких обобщений. Мы это поняли, когда в нашем театре на одном из вечерних представлений была пролита первая слеза. Слезы взрослых нам очень дороги, мы их ценим на вес золота.

Для нас, актеров кукольного театра, стала ужасно тривиальной фраза, которую мы неизбежно слышим почти после каждого спектакля: «Знаете, я совершенно забыл о том, что это были куклы, я смотрел на них, как на живых», — говорят нам взрослые. Они счастливы, что поймали себя на такой детской иллюзии.

Конечно, мы не будем ставить Островского. Мы не можем поставить и «Анну Каренину». Потому что, когда она бросится под поезд, в зале могут засмеяться. Мы строго исходим из специфики кукольного театра. И если мы хотим показать, скажем, героя-пограничника, то мы покажем его сказочным богатырем, а не в офицерских погонах, что было бы смешно и неторжественно.

— Ваш театр часто выезжал за границу. Судя по прессе, он имел там успех. Очевидно, это объясняется и известной интернациональностью этого вида искусства?

— Конечно. У театра есть такой спектакль, очень давний и очень популярный у нас и за рубежом — «Необыкновенный концерт». Его успех объясняется просто, — это очень точное попадание в сферу, знакомую всем. Искусство варьете есть во всем мире, и плохие варьете есть тоже во всем мире. Поэтому пародийные номера «Необыкновенного концерта» не нужно переводить. Мы переводили лишь текст концерансье; и он звучал у нас на 12 языках. — и романских, и угро-финских, и даже на арабском.

— Как чувствует себя актер кукольного театра? Положение его несколько своеобразно, на долю кукол внимания и аплодисментов приходится больше, чем на долю актера. Не огорчает ли их эта роль невидимок?

— Тщеславие артиста, подчас справедливо высмеиваемое, является, на мой взгляд, важным для его роста, для его движения от успеха к успеху. Актер ищет славы и старается играть лучше.

Актер театра кукол с самого начала многим жертвует. Он кладет крест на личную славу, на личную известность, он в какой-то мере подвизник. Впрочем, у нашего театра есть постоянные зрители, наши приверженцы. Они знают артистов, следят за их работой и ходят на все премьеры.

— Какими данными, какими способностями должен, по вашему мнению, обладать актер кукольного театра?

— Самыми разносторонними, самыми универсальными. Мы ищем актеров, которые способны чуть-чуть определить возможности куклы. Ведь подчас один поворот головы может выразить гораздо больше, чем десятиминутное размахивание руками. Это объясняется прежде всего повышенной выразительностью самой куклы.

Во многих странах артистов нашей профессии называют кукловодами. Они только водят кукл под диалоги, записанные на магнитофоне. Сцены же и текст записаны с игры драматических артистов. В нашем театре этого никогда не было и никогда не будет. Потому что такая «апликация» обедняет артиста, отнимает у него одну из его величайших возможностей — силу эмоционального выражения голоса. Безусловно, нам все необходимо — чувство ритма, чувство музыкальности, а подчас и вокальные данные.

— Расскажите о зарубежных кукольных театрах, которые Вам приходилось видеть.

— Я видел кукольные театры поразительной силы. Запомнилась маленькая французская труппа, которая играла двадцатипятиминутный спектакль, где действовали одни зонтики. И все было предельно понятно. Зонтики играли прохожих, полицейских, велосипедистов, фазоных. Было очень интересно.

Хорошие кукольные театры я видел в Румынии и Польше, во Франции и Болгарии. Каждый из них идет своим путем, придерживается своей манеры.

И в заключение нашей беседы З. Гердт несколько слов сказал о перспективах кукольного театра.

— Как работники всякого живого искусства, мы не можем стоять на месте. Старые спектакли все время переделываются. Куклы тоже. Если посмотреть сегодня «Мистер-Твистер» и сравнить его с «Красой ненаглядной», — это будет прошлый век и современность.

Возможности кукольного театра, перспективы его роста, думается, совершенно беспредельны. Мы не можем сказать, как он будет выглядеть через год. Потому что творческая фантазия людей — художников и артистов, входящих сейчас в кукольный театр, настолько широка и наделена такой взрывчатой силой, что можно ожидать самое интересное и самое неожиданное.

Виктор БУХАНОВ,
Корреспондент агентства печати Новости.

редактора — 24-86, 7-45-78; отв. секретаря — 7-45-77; секретариата — 50-90; отделов: транспорта — 23-14; сельского хозяйства — 30-14; писем — 7-45-81; информации — 7-

Груд», облполиграфиздат управления культуры, Орел, ул. Ленина, 1.

Орловская Правда
Ъ Орел

29 НОЯ 1962